

После смерти Луи свадебный банкет продолжался как ни в чем не бывало. Чэн Аня и третий молодой господин Е вернулись в ресторан, где проходил банкет, и переоделись. Грандиозная свадьба продолжалась. Свадебный банкет бурлил. Одиннадцать и Е Вэй не появлялись, так как не любили и не подходили для таких ситуаций. Они вернулись в особняк Е раньше, чтобы отдохнуть. Третий молодой господин Е пригласил на банкет людей из Ворот Дракона, и все было очень весело. Чэн Аня, отличавшаяся высокой переносимостью алкоголя, выпила довольно много, хотя и не была любительницей выпить. Находившийся рядом с ней Третий молодой мастер Е, очень хорошо пьющий, существенно помог ей, и его лицо даже не покраснело. Чэн Аня не могла не задохнуться. Он был явно не из своей лиги.

"Не слишком ли много вы с Четвертым молодым господином Таном выпили?" с улыбкой спросила Чэн Аня. Третий молодой господин Е понял, что она догадалась, и попытался отмахнуться. Чэн Аня крайне презирала его. "Подумать только, как ты вообще смог напустить на себя такой идиотский вид!" Она рассмеялась и посмотрела на присутствующих гостей. Она, несомненно, была немного разочарована тем, что Ян Цзэкун не пришел. "Даже если придётся изображать из себя самого большого идиота, чтобы выманить его, я справлюсь", - уверенно ответил Третий Молодой Мастер Е. Он взял её под руку и пошёл по коридору, пока они отдыхали. Из-за большого количества людей их уже тошнило от выпитого. Она потрепала его по спине и нежно улыбнулась. Она понимала его, но все равно спросила: "Луи действительно умер? Мне кажется, что это немного сюрреалистично, и я чувствую, что за нами изо дня в день наблюдает пара глаз, которые не могут не вмешиваться время от времени. Теперь, когда он мертв, я к этому не привык".

"Ты что, пристрастился к его пыткам?" Третий молодой мастер Е холодно хмыкнул. Чэн Аня улыбнулась и пнула его в ответ. Он, казалось, поднял руку и собирался ущипнуть ее, как вдруг послышался разговор молодых и нежных голосов. Вдвоем они прошли вперед и разглядели молодого парня и Сюй Сина. С тех пор как юноша вернулся, он все время сидел в стороне, как будто происходящее внутри его не касалось. На него светило холодное солнце, и он в оцепенении смотрел на кусок нефрита, лежащий перед ним. Когда Луи был мертв, а Нуо Нуо отомщен, он исполнил свое желание, но чувствовал, что в его сердце стало пусто и нереально. Долгое время он полагался на месть, которая двигала им. Теперь же, когда эта месть внезапно исчезла, он не мог привыкнуть к ее отсутствию.

Кусок нефрита лежал у него на груди и был теплым на ощупь. В его мягком тепле, казалось, заключена частичка жизни, а по слухам, нефрит может принимать ауру человека, если его долго носят. Если Нуо Нуо носил его долгое время, то в нем должна была жить часть духа Нуо Нуо. Он улыбнулся и поднял руки. Под лучами солнца кусок нефрита казался еще красивее, так как отражал свет. Он надеялся, что в лучах света появится силуэт Нуо Нуо, но ничего не произошло. Нин Нин был немного разочарован. В глубине души он никак не мог признать, что Нью Нью уже покинула его, и как он продолжал жить с этой верой и ненавистью. Со смертью Луи он наконец признал, что под разноцветными лучами света потерял все, что ему было дорого и за что он не мог ухватиться. Больше никому будет называть его "Камнем", и никто больше не заставит его чувствовать боль.

Только через потерю человек по-настоящему познал, что такое утрата. Расставание и смерть - самые сильные боли в жизни. Он горько усмехнулся, глядя на осколок нефрита, и понял, что в жизни ему доведется встретить только одного Сюй Нуо. Никто другой не сможет заставить его почувствовать то, что чувствовал Сюй Нуо. Что-то в его сердце умерло. Но папа сказал, что он еще молод, и эти чувства со временем развеются. Когда он повзрослеет, эти чувства угаснут, и появится кто-то другой, кто будет будоражить его сердце. Влюбляться можно много раз в жизни. Он посмеялся над этим и ничего не сказал. Однако он поклялся, что не будет любить никого другого всю свою жизнь. У Сюй Нуо за всю ее жизнь не было ничего, кроме него. Она

даже потеряла его. Кто еще может доказать, что Сюй Нуо когда-то жила?

"Нуо Нуо, будь со мной до конца моих дней. Вот так." Пока она была в его сердце, он никогда не забудет, что она ушла. Его рациональный ум принял уход Сюй Нуо. Но сердце никогда не признавало этого. Она всегда была с ним. "Нин Нин, вот и ты". Сюй Синь радостно шла рядом с ним. Она радостно спросила: "Тебе нравится нефрит?" "Что ты здесь делаешь?" "Я искала тебя по всей округе, но не нашла". Сюй Синь рассмеялась. "Куда ты идешь?" "Куда угодно". "Нин Нин, ты не ответила на мой вопрос. Тебе нравится нефрит?" спросил Сюй Син. "У меня есть много красивых изделий из нефрита, и я могу принести их вам из своего дома, когда мы встретимся в следующий раз". Нин Нин покачал головой и сказал: "Я не люблю нефрит". "Если это так, то почему ты его сжимаешь?" Сюй Синь надулся. "Я думал, что ты любишь нефрит". "Какого черта ты даришь мне нефрит? Мы же плохо знаем друг друга". "Потому что он тебе нравится". "Нет."

"Я так и думал". Сюй Синь перелез через каменную стену, сел рядом с ним и счастливо улыбнулся. Как будто увидев, что Сюй Нуо улыбается, Нин Нин неожиданно полюбил улыбку Сюй Син. Но в глубине души он знал, что Сюй Нуо так не улыбается, и ему просто не хватает ее улыбки. "Что случилось? У меня что-то с лицом?" "У тебя очень красивая улыбка", - сказал Нин Нин, внезапно собравшись с мыслями. Как будто он увидел Сюй Нуо в огненно-красном платье, которая спрашивала его, красивая ли у нее улыбка. Собравшись с мыслями, он крепко сжал в руке кусочек нефрита. Эти две сестры, несмотря на внешность, были просто небо и земля. Одна была прекрасна, как роза, а другая - как мимолетная мечта. Когда Сюй Синь услышала, как молодой человек хвалит ее, она очень обрадовалась и расплылась в сладкой улыбке. Парень не смотрел на ее улыбку. Он боялся этой иллюзии, которую не мог постичь.

"Сюй Синь, разве ты не находишь это крайне отвратительным?" спросила Нин Нин. "Почему ты всегда ищешь меня?" "Я не испытываю к тебе неприязни". Сюй Синь невинно покачала головой. "Когда вы меня схватили, я вас невзлюбила. Но я выкинула кое-что из твоего опыта. На самом деле ты очень хороший человек". У Сюй Синь не было друзей. И то, что Нин Нин, не обращая внимания на ее личность, рычит на нее и бьет ее, было очень приятно. Она ненавидела людей, которые покровительствовали ей. "Я довольно хороший человек?" Нин Нин ответил так, словно услышал шутку. Как он мог быть таким хорошим, как она описывала, и особенно по отношению к Сюй Синь? Ему не нравилось, что она так похожа на Сюй Нуо. "Я тебя ударила". "Я выбросил то, что принадлежало тебе, так что ты правильно сделал, что ударил меня". Сюй Синь невольно рассмеялась. Нин Нин молча смотрела на нее. Дочь богатого человека выглядела гораздо более сдержанной.

Сюй Синь осторожно поинтересовался: "Нин Нин, а кто такой Сюй Нуо? Я спрашивала у тетушки, но она не захотела мне ничего рассказывать. Не могла бы ты мне что-нибудь рассказать?" Лицо Нин Нин потемнело, и Сюй Синь запаниковала. Она боялась, что он оставит ее. Она схватила его за рукав и сказала: "Пожалуйста, не сердись. Я больше не буду задавать этот вопрос. Обещаю". Сказав это, она печально поклонилась. Нин Нин смотрел на нее и втайне укорял себя за то, что так поступил. Ведь она ни в чем не виновата. "Спроси у родителей, когда вернешься домой". "Они мне ничего не скажут", - сказала Сюй Синь. Если тетушка не проронила ни слова об этом, то и родители тоже. Даже если они что-то скажут, она знала, что они будут ей лгать. "Если это так, то ничего страшного, что ты ничего не знаешь. В конце концов, в этом нет необходимости", - спокойно ответил Нин Нин. Он был действительно глуп. Вот он встал на защиту Нью Нью, но почему он оставил вопрос в таком виде? Нуо Нуо не нуждалась в них.

На лице Сюй Синь появилась грусть: "Она моя сестра? Ты сам когда-то говорил об этом. Почему я не могу быть с сестрой? Почему я не могу знать, что у меня есть сестра?" Нин Нин на

мгновение замолчала и спокойно ответила: "Твои родители отказались от нее". "Как они могли? Мои родители - добрые люди, они каждый год помогают сиротам. Нелогично, что им не нужна моя сестра". Сюй Синь защищала своих родителей. Нин Нин холодно улыбнулась и ответила: "Помогая тысячам сирот, они никогда не отменят того факта, что отказались от своей плоти и крови". "Вы знаете мою сестру?" Нин Нин не ответил. Если бы была такая возможность, он предпочел бы не знать Сюй Нуо. Если бы он не знал ее, она была бы жива и здорова и сегодня, как будто с ней ничего не случилось. Из-за того, что он знал ее, она лишилась жизни. Сюй Нуо очень дорожила своей жизнью. "А как же моя сестра?" "Не спрашивай!" неожиданно холодно рявкнула Нин Нин.

Сюй Синь был шокирован и в гневе ответил: "Почему ты такой свирепый? Я просто спросил, а ты можешь просто сказать, что не хочешь отвечать на вопрос. Почему ты на меня так вспыхнул?" Нин Нин вздохнула. Учитывая ум Сюй Сина, она должна была понять, что этот вопрос ему не по зубам и задавать его больше не стоит. Она тихонько присела рядом с ним и сказала: "Я пойду домой и спрошу об этом у родителей". Нин Нин признала, а Сюй Синь улыбнулась, как будто Нин Нин, набросившаяся на нее, была иллюзией. "Нин Нин, мы можем быть друзьями? Могу ли я искать тебя в городе А?" Нин Нин посмотрела на нее косо и ответила: "Разве родители не запрещают тебе ездить по всему городу?" "Нет. Мои родители очень любят меня, и они не согласятся на это". "Так тоже не пойдет. Я здесь надолго не задержусь". "Я буду искать тебя, куда бы ты ни поехал". "В этом нет необходимости. Ты не сможешь меня найти", - мягко ответила Нин Нин. Сюй Синь был разочарован. ...

Чэн Аня и Третий молодой мастер Е спрятались в углу и наблюдали за их разговором. Чэн Аня легонько ткнула Третьего молодого учителя Е в грудь и спокойно сказала: "Твой сын точно ничему не научился, кроме умения соблазнять девушек. Очередной раз нарвался на пыль". Третий молодой господин Е не смог рассмеяться, пытаясь ее утешить. "Это было в прошлом. Дорогая женушка, перестань быть такой расчетливой". Она хмыкнула, в ее глазах промелькнула душевная боль. Она вздохнула и сказала: "Разве эта девушка не та, что была сейчас?" "Похоже на то". Третий молодой господин Е посмотрел на нее и сказал: "Посмотрите на Нин Нин. Как он выглядит, будто соблазняет девушек? Он скучает по своей Сюй Нуо". "Эта девушка очень похожа на Сюй Нуо. Если Нин Нин влюбится в нее, она не будет слишком плохим выбором". "Влюбится?" "...Почему это должен быть запасной вариант?"

"Неужели вы не понимаете своего сына? Посмотрите, как он сейчас вспыхнул", - медленно ответил Третий молодой господин Е. "Ну что ж, этот ребёнок нам не по зубам. Он должен сам справляться со своими болячками, и они обязательно пройдут". Третий молодой господин Е вернул Чэн Аня на свадебный банкет и поднял тост за гостей. Когда они подошли к столу командира Чжана, семья командира Чжана была чрезвычайно любезна и украсила банкет в полном составе. "Командир Чжан, это вам". Командир Чжан улыбнулась. Командующий, улыбаясь, произнес тост. После инцидента с Чжан Бо семья Чжан и Третий молодой господин Е стали общаться гораздо чаще. Поскольку мать Чжан Бо была на год или два старше Чэн Аня, они смогли найти общий язык. Именно тогда Чэн Аня узнала, что Цзян Лисюэ, мать Чжан Бо, поранилась во время родов, и шансы забеременеть у нее практически нулевые.

Чэн Аня еще больше расстроилась из-за нее, но та милостиво поздравила ее. После инцидента с Чжан Бо Цзян Лисюэ несколько раз звонила Чэн Аню, чтобы узнать о состоянии Чжан Бо. Они нашли общий язык. Третий молодой господин Чжан и четвертый молодой господин Чжан оттащили третьего молодого господина Е в сторону, и они расцеловались. Братья Чжан сговорились и заставили Третьего молодого мастера Е пить. Учитывая, что в семье Чжан было больше мужчин, Третий молодой господин Е явно не собирался противостоять им. Женщины за столом поддержали их, и атмосфера стала еще более оживленной. В это время к ним подошли Нин Нин и Сюй Син. Командир Чжан, увидев их, спросил: "Аня, это твой сын?". Чэн Аня

кивнула. Командиру Чжану он, похоже, понравился. "Он очень хорошо выглядит, и с одного взгляда видно, что он умный". Нин Нин вежливо поприветствовала всех присутствующих. Сюй Синь улыбнулся и сказал: "Дядя Цзэн, Нин Нин очень умный".

Командир Чжан захихикал и вдруг сказал: "Аня, Третий молодой господин Е, если вы не возражаете, могу ли я признать крестного внука?" Чэн Аня рассмеялась, а Третий молодой господин Е кивнул. Она сказала: "Конечно, можно. Я попрошу его поднять за вас тост как-нибудь в другой день и устрою церемонию". "В таком случае... Дедушка, а можно мы тоже станем для него крестным отцом и крестной матерью?" удивленно спросила Цзян Лисюэ. "Конечно", - не задумываясь, ответила Чэн Аня и кивнула. Она была обязана Цзян Лисюэ сыном, и она должна была позволить своему сыну стать ее внуком. Цзян Лисюэ взволнованно встал и крепко сжал ее руку. "Аня, спасибо тебе". Нин Нин моргнул глазами. Неужели они только что стали семьей? Сюй Синь захлопала в ладоши. "Ура! В будущем я смогу чаще видаться с Нин Нин". Муж Цзян Лисюэ, Чжан Пэнхуэй, сказал: "Пока мы радуемся, надо спросить у ребенка, как он к этому относится". Нин Нин элегантно улыбнулась и ответила: "У меня нет мнения о том, что говорит мама. Прадедушка Цзэн, крестный отец, крестная мать..."

Цзян Лисюэ рассмеялся, и несколько молодых мастеров семьи Чжан пришли в ярость. "Есть еще второй дядя, третий дядя..." "И четвертый дядя..." "И дедушка с бабушкой..." ... Это действительно большая семья! втайне подумал Нин Нин. Чэн Аня сказала: "Через два дня я лично приведу его к семье Чжан, чтобы поприветствовать вас". "Отлично, отлично, отлично!" Командир Чжан очень любила Нин Нин и горячо его хвалила. Чжан Бо был мертв, и шансы зачать ребенка у нее были крайне малы. Цзян Лисюэ была счастлива от того, что в обмен на пустяк получила сына. Она была поистине счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160983>